

– Ну, здорово... (хлопает себя по коленям). Если кто-то может с этим смириться... Самое страшное, когда за кулисами актер кроет режиссера на чем свет стоит, а потом выходит на сцену и играет, как велено. Такое профессиональное лицемерие. Если режиссер не может заинтересовать актера, то все – труба. Актер начинает халтурить, ну и результат соответствующий. Была же масса экспериментов по Москве. И пьесу находили, которую никогда никто не ставил, и подавали вроде необычно, а спектакля нет. Тут уж и профессионалы говорят: «Ну, здравствуй, вот тебе, бабка, и Юрьев день». И зрители голосуют рублем. Нет ничего лучше сарафанной почты. Сто человек пришло на премьеру, посмотрели, а потом... все.

– Вы нечем, кроме спектакля, сейчас не занимаетесь?

– Дети у меня никуда не деваются. Растут, вместе с ними растет их потребность в маме. Младшая начала болтать, постоянно спрашивает о чем-то. Мне хочется остаться в их жизни мамой, а не «Конкордом», который промелькнул в небе и исчез за горизонтом.

– А вы строгая мама?

– Я строгая мама. У каждого человека есть своя модель поведения в семье. В моей семье было так: уроки я делала сама, комнату свою убирала сама, за вещами следила сама.

– Вы были одним ребенком?

– Да. Но неизбалованным. У родителей просто не хватало времени меня баловать. У меня тоже мало времени, поэтому если вдруг у нас с Сашей появляется свободная минута, то она принадлежит им, детям.

– А со своими родителями часто видите?

– У меня только мама осталась. Я ее слышу по телефону часто, но вижу редко. Поскольку мама уже немолода, она не хочет менять место жительства. Даже наши решительные выпады, типа покупки квартиры в Москве, ее не сломали – остается жить в Вологде. Мы привозим ей внучек на каникулы.

– Глядя на вас, не скажешь, что вы «девочка из провинции». И тем не менее, это так. Для того, чтобы пробиться в Москве, одного везения мало, иногда необходимо быть зубастым. Вам приходилось когда-нибудь «показывать зубы»?

– Ежедневно. Это дурная привычка. Я на улице агрессивный человек.

– А что вас так напрягает?

– (Хитро улыбается, говорит, гримасничая) Несоблюдение правил дорожного движения и общезжития.

– Видела вас тут на одной светской вечеринке. Все дамы в нарядах, а вы в джинсиках...

– Вы о премьере фильма «Игра в модерн»? Я до последнего момента не знала, смогу ли выбраться. Макс и Оксана (продюсер и актриса Коростышевские. – Ред.) наши друзья, я забежала на премьеру их расцеловать, поздравить... Если ты не объявлен классиком при жизни, тебе очень мало достается хвалебных речей, особенно тем, кто вышел в свободное плавание. Макс и Оксана сняли кино. Что там с ними дальше будут делать критики неизвестно. То ли убивать своим молчанием, то ли ругать. Иногда такое прочитаешь! Я помню, как посреди ночи, после прочтения какой-то ругательной статьи по поводу фильма «Дорога», начала искать телефон Наташи Петровой, чтобы поддержать ее, сказать: «Ты знаешь, замечательное кино. Молодец!».

– В связи с той тусовкой... вы вообще любите наряжаться?

Ну что сделала Золушка, чтобы попасть на бал? Имела крестную. Или Белоснежка, чтобы остаться в живых? Встретила гномов. Интересно это? Желание играть принцесс – рудимент ученичества.

С Олегом Басилашвили в фильме «Сны». 1993 г.

режиссуры, этот телевизионный фильм?

– Вообще, сейчас сериалы становятся все профессиональнее и профессиональнее. «Золушка» была первой ласточкой, поэтому там есть, наверное, и по сценарию, и по режиссуре, и в техническом плане масса огрехов. Не могу сказать, что это выдающийся сериал и его будут пересматривать, как «Место встречи изменить нельзя». У меня никогда не было иллюзий по поводу художественности «Золушки». Даже сами авторы сказали, что сериал принес дивиденды только исполнительнице главной роли. (С улыбкой) Оно так и есть, я стала популярной, в основном среди девочек-подростков.

– Судя по вашим интервью, вы с мужем всегда вместе. При этом, психологи утверждают, что у каждого в паре должно быть свое пространство. Оно у вас есть?

– Конечно. Мое пространство внутри меня.

– Вы однажды сказали, что Александр постоянно повторяет вам, что вы самая, самая, самая. А с глазу на глаз он позволяет себе критиковать вашу работу?

– (Смеется, кокетливо вскидывая ресницы) В творчестве я вне критики! (Серьезно) Это скорее обсуждение. Несмотря на то, что Саша продюсер и находится внутри театрального процесса, он сохранил правильный зрительский взгляд.

– Профессионалы тоже ошибаются...

– Ошибаются. Но я адекватный человек. Я понимаю, что могу, а что не могу. Я бы не взялась сейчас играть Джульетту, например...

– Почему?

– Ампула. Я характерная актриса, комедийная, жесткая. И не девочка. Ну что сделала Золушка, чтобы попасть на бал? Имела крестную. Или Белоснежка, чтобы остаться в живых? Встретила гномов. Интересно это? Желание играть принцесс – рудимент ученичества.

– Как ведет себя человек, добившийся успеха, ясно. А как вы реагировали на неудачи?

– Переживала. Ну, например, была у меня неудача в репертуарном театре, и я с ним рассталась. Это не было личной творческой неудачей, просто я участвовала в малоуспешном проекте. А театр не может существовать без успеха. Спектакль – это теплообмен. Как говорит мой партнер Александр Филиппенко: «Ты поливаешь их теплой кровью». (Амалия резко выбрасывает руки вперед и «режет» себе вены). Я не поливаю зрителей теплой кровью, но я даю в зал некий посыл. И если нет отзыва, то зачем вообще этим заниматься.

– И напоследок: у Амалии Гольданской есть слабости?

– Ой... сладкое!

– Как?! Я читала, что вы совершенно равнодушны к многоэтажным тортам?

– Временами бывает. (Задумчиво, нарастающе, оглядываясь по сторонам) Слабости... Слабости... Я не могу себя заставить делать какие-то мелкие ежеминутные дела. Могу забыть перезвонить или что-то еще в этом духе. Эти мелкие дела накапливаются, словно вещи, брошенные в шкаф, а потом открываешь дверь и вываливается на тебя гора...

– А Саша держит дверь этого вашего шкафа?

– (Смеется) Ну, да... Пытается, во всяком случае.

Встречалась
Сабина ДАДАШЕВА